

Элита интернет-сообщества мгновенно подхватила волну негодования. Влиятельные блогеры — так называемые «Большие V» — во всеуслышание призывали к бойкоту, заявляя, что игру необходимо запретить.

Гневные родители тоже не заставили себя ждать:

— Ваша паршивая игра превратила моего ребенка в наркомана! Он забыл об учебе, только и знает, что пялится в экран. Я подам на вас в суд! Вы губите подрастающее поколение!

Вслед за этим посыпались сотни аналогичных комментариев. Разгневанные матери и отцы наперебой заявляли, что их дети стали жертвами пагубного влияния проекта.

Менеджер Го, ответственная за продвижение, лишь хмурилась, глядя на разворачивающуюся вакханалию.

— Популярность — палка о двух концах, — ворчала она под нос. — Стоило игре взлететь, как тут же набежали с требованиями о бойкоте.

Если в проект играет столько людей, разве это не лучшее доказательство качества? С чего вдруг такая агрессия? «Дети впадают в зависимость»? Но ведь «Священная война: Снайпер» маркирована «18+», откуда там вообще взяться детям?

Поначалу обсуждение носило однобокий характер — сказывалось влияние оплаченных лидеров мнений. Тема быстро попала в горячие поиски Weibo, зависнув в самом хвосте списка, но скандал продолжал набирать обороты. Лишь когда Сяо Чэн переслал ссылку в рабочий чат, Гуань Цзинъяо наконец обратил внимание на происходящее.

Он тут же открыл диалог с Сяо Го:

— Сестра Го, что у нас происходит?

Собеседница прислала ему скриншот официальной стратегии антикризисного пиара. План был безупречен с точки зрения официоза: сухой, взвешенный текст о том, что продукт предназначен исключительно для совершеннолетних, призывы к умеренности и подробное описание механизмов контроля игрового времени.

Это был стандартный, «правильный» ответ, который не за что было зацепить, но который вряд ли мог потушить пожар в соцсетях. Гуань Цзинъяо отправил в ответ улыбающийся смайлик.

— Хорошо, пусть официальный аккаунт опубликует это. Об остальном я позабочусь сам.

Он зашел в свой «твинк» в Weibo и бросил короткое сообщение в чат активных игроков:

— Братцы, на нашу базу совершён налёт.

Оставив это, он лично ринулся в бой. Репостнув запись одного из самых ярых критиков, Гуань Цзиньяо оставил комментарий:

«Уважаемый, на сайте компании черным по белому написано: игра для взрослых. Если вы не в состоянии уследить за собственным чадом, при чем тут разработчики? Как ваш ребенок раздобыл ваши паспортные данные? Украл или вы сами дали? В обоих случаях это ваш личный провал как родителя. Нечего перекладывать вину с больной головы на здоровую. У некоторых родителей всегда так: сами родили, а воспитывать не хотят. Когда не могут сходить по-большому, винят нужник, а когда жизнь не задалась — виновато общество!»

Затем, задействовав проверенную команду маркетологов, он вывел свой комментарий в топ, собрав под ним более девяноста девяти ответов. К этому времени подтянулись и рядовые пользователи. Ситуация изменилась мгновенно.

Голоса игроков слились в единый гул:

— И то верно! Почему за огрехи воспитания должны отвечать разработчики?

— Я взрослый человек, играю по паре часов в день и отлично снимаю стресс. «Священная война: Снайпер» буквально спасла меня, наполнив мой досуг смыслом.

— С чего вы взяли, что киберспорт — это не спорт? Это сочетание стратегии и техники, накал страстей здесь не ниже, чем на других турнирах. И почему неофициальное мероприятие нельзя называть соревнованием?

— Просто мимо проходил... Впервые за десять лет вижу такой взлет мобильной игры. Разве это не прогресс? Кажется, какая-то сфера наконец-то начала возрождаться.

— Поддерживаю! Раньше рынок мобильных игр был забит развлечениями для "бабушкофонов". Как услышишь о мобилках, сразу думаешь, что это для пенсионеров. Но ведь реакция и гибкость ума — это про молодых! Никогда не думал об этой игре всерьез, но теперь захотелось скачать и проверить самому.

— Согласен с предыдущим оратором, тоже поставил на закачку.

В офисе Сяо Го замерла в изумлении. Она впервые видела, как после мощнейшей атаки охваты

не упали, а выросли в геометрической прогрессии. Сяо Чэн скинул в чат свежую статистику, сопровождая её восторженными криками:

— Количество скачиваний взлетело вдвое! А-а-а!

Менеджер Го отправила в чат ворох восторженных смайликов:

— Босс — V5, босс — 87, босс — YYDS!

Эти выражения, принесенные Гуань Цзинъяо, она уже использовала с необычайной легкостью.

В это же время в резиденции Сяо — единственного клана, способного на равных конкурировать с Цинь, — царила иная атмосфера. Их бизнес-империя включала в себя отели, развлекательные центры, недвижимость, финансы и логистику. Внутри страны они слегка уступали Цинь, зато за границей всегда были неоспоримыми хозяевами. Однако из-за мирового финансового кризиса семья пыталась перебросить активы обратно в Хуа, но обнаружила, что рынок плотно захвачен корпорацией «Цинь».

Поначалу они рассчитывали захватить долю через игры для старшего поколения, но внезапно на их пути возникло препятствие в лице «Технологий Фанцунь». Расследование показало, что это никому не известная контора со штатом всего в двадцать человек, включая владельца. Юридическим лицом значился некий Шао Биньбинь — начинающий предприниматель.

В семье Сяо подозревали, что за ним стоит опытный кукловод, но личность этого человека оставалась загадкой. Решив для пробы организовать травлю новичков, они потерпели сокрушительное поражение.

Сяо Сичэн, глава игрового подразделения, задумчиво постучал по креслу.

— Узнайте, кто на самом деле заправляет в «Фанцунь». Я хочу видеть того, кто осмелился отнимать у нас рынок.

Они сами планировали выпустить соревновательный проект, но не успели — аудитория начала стремительно утекать. Главные разработчики, изучив «Священную войну: Снайпер», в один голос заявили: их детище обречено. Попытка скопировать механику тоже провалилась — противник предусмотрительно запатентовал все ключевые элементы.

Сяо Сичэн нахмурился:

— Если не можем победить — поглотим.

Маленькая студия из двадцати человек наверняка испытывает нехватку средств. Несколько

десятков миллионов должны заставить их пойти на сделку.

— Свяжитесь с «Технологиями Фанцунь». Узнайте их цену.

Тем временем Гуань Цзиньяо получил свои первые дивиденды за месяц — внушительные двадцать шесть миллионов. Десять из них он тут же реинвестировал в компанию, а Шао Биньбиню велел подыскать новый офис, подальше от штаб-квартиры Цинь. И чтобы помещение было большим — босс не привык экономить!

В итоге они приобрели за тридцать миллионов роскошную четырехэтажную виллу в живописном месте. Несмотря на некоторую удаленность, рядом была станция метро. Площадь здания составляла более шестисот квадратных метров, а прилегающий сад — пятьсот. Путь на метро до центра занимал сорок минут, зато без пробок.

На верхнем этаже оборудовали спальные места для таких трудоголиков, как Сяо Чэн. Гуань Цзиньяо нанял повара и клининг, обеспечив сотрудникам тыловое обеспечение. Первый этаж отвели под работу, второй превратили в тренировочную базу, а третий сделали зоной отдыха. В отдельной пристройке разместилась столовая.

Осмотрев владения, Гуань Цзиньяо остался крайне доволен и похвалил управляющего. Шао Биньбинь же втайне опасался, как бы ему снова не повысили зарплату — его годовой доход и так достиг немислимых прежде трехсот тысяч.

Сотрудники, увидев новые условия, едва не обезумели от счастья. Жизнь при богатом владельце оказалась сказкой. Зоны с фруктами, закусками и напитками всегда были полны. Люди были готовы буквально «пахать» на благо компании, но Гуань Цзиньяо неустанно призывал их беречь себя.

— Отдыхайте и развлекайтесь вместе, здоровье прежде всего, — повторял он.

Перед переездом он даже заставил всех пройти полное медицинское обследование. В благодарность команда в первую же ночь на новом месте завершила работу над новой картой и запустила серию акций. К утру выручка перевалила за миллион, а количество скачиваний увеличилось на сто пятьдесят тысяч.

Гуань Цзиньяо и не рассчитывал, что проект так быстро станет прибыльным, но они вышли на самообеспечение. Миллион за ночь — это больше десяти миллионов в неделю.

«Что же вы творите? — сокрушался он про себя. — Я просил вас играть вместе, а вы так ударились в работу!»

Впрочем, мешать им он не стал. Сложилась уникальная ситуация: Гуань указывал направление, а команда летела вперед с бешеной скоростью. За три месяца игра принесла

столько, что полностью окупила покупку виллы.

Это превзошло все его ожидания. Похоже, игра, проверенная миллионами игроков в его прошлом мире, действительно выдержала проверку новой реальностью. На радостях Гуань Цзиньяо побаловал себя, заказав лимитированный спорткар «Ланьнини» за семь с половиной миллионов. Деньги есть — надо наслаждаться!

Однако не успел он закрыть вкладку с подтверждением платежа, как дворецкий доложил о прибытии главного героя. Гуань поспешно захлопнул страницу оплаты.

— А? Зачем он пришел?

«Неужели скажет мне экономить?» — подумал он. — «В этот раз я чист, деньги заработал сам!»

— Пусть входит, — махнул он рукой.

Цинь Хэн предстал перед ним со своим обычным не по годам серьезным видом. Юноша явно колебался, подбирая слова, но наконец произнес:

— Я пришел поблагодарить тебя за то, что произошло тогда.

Гуань Цзиньяо замер.

— Благодарить? За что?

— Мой дядя через камеры вычислил того, кто подсыпал мне лекарство, — негромко начал Цинь Хэн. — Это сделал второй дядя. Исполнителей нашел третий, а яд пронесла младшая тётя. Действительно, никто не стал бы обыскивать женскую сумочку. И всё это ради того, чтобы на следующий день я не смог участвовать в церемонии... Я правда...

На лице юноши отразилась глубокая обида. Маленький тиран впервые по-настоящему осознал, насколько жестокой может быть родня. Прежде он видел лишь лицемерие и холод, теперь же столкнулся с предательством.

Гуань Цзиньяо почувствовал искреннюю жалость к юноше. Он подошел и ободряюще коснулся его плеча.

— Ты мужчина. Не позволяй таким мелочам сломить тебя.

Цинь Хэн поднял на него непонимающий взгляд.

— Почему?

— Что «почему»?

— Почему ты помог мне? Ведь раньше... ты ненавидел меня больше всех них.

«Ради хорошего финала и жизни в достатке, ради чего же еще?» — подумал Гуань, но вслух лишь тяжело вздохнул, делая печальный вид.

— Мы с Цинь Чжэнем — отец и сын... считай, остались без опоры. Ты единственный в этом мире, с кем его связывают узы крови. Если однажды меня не станет...

Гуань Цзинъяо поднял на юношу затуманенный слезами взгляд.

Эту сцену через скрытую камеру в деталях видел Цинь Вэнь, тайно наблюдавший за обстановкой в доме.

<http://bllate.org/book/15817/1429049>